

ВЛИЯНИЕ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК АЛЕКСАНДРА II НА ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СИБИРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ (СИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗИИ)

Ю. М. Гордеев¹, А. Ю. Карпинец²

¹Кемеровское президентское кадетское училище,
Россия, 650065, г. Кемерово, пр. Притомский, 26

²Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН,
Россия, 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 18

Актуальность статьи определяется необходимостью изучения исторического опыта эволюции воспитательного процесса военно-учебных заведений страны. Цель работы — определить изменения в воспитательном процессе исследуемых учреждений, произошедшие в либерально-демократическую эпоху Александра II на примере Сибирского кадетского корпуса (Сибирской военной гимназии). Задача исследования — выявить трансформацию воспитательного процесса на конкретных примерах. Главный вывод исследования: в военных гимназиях была существенно смягчена система взысканий за проступки в сравнении с кадетскими корпусами, тем не менее оставаясь военными учреждениями, гимназии сохранили корпусные традиции военной дисциплины и распорядка дня.

Ключевые слова: военная история, история подготовительного военного образования, Сибирское казачье войско, военно-учебные заведения, кадетские корпуса, военные гимназии, воспитательный процесс, Омск.

Для цитирования: Гордеев Ю. М., Карпинец А. Ю. Влияние либерально-демократических установок Александра II на воспитательный процесс в Сибирском кадетском корпусе (Сибирской военной гимназии) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2026. Т. 11, № 1. С. 20–28. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-20-28. EDN: CPQTVH.

© Гордеев Ю. М., Карпинец А. Ю., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

INFLUENCE OF THE LIBERAL DEMOCRATIC ATTITUDES OF ALEXANDER II ON THE EDUCATIONAL PROCESS IN MILITARY SCHOOLS ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN CADET CORPS (SIBERIAN MILITARY GYMNASIUM)

Yu. M. Gordeev¹, A. Yu. Karpinets²

¹Kemerovo Presidential Cadet School, Russia, Kemerovo, Pritomskiy Ave., 26, 650065

²Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Kemerovo, Sovetskiy Ave., 18, 650000

The relevance of the paper is determined by the need to study the historical experience of the evolution of the educational process of the country's military educational institutions. The purpose of the work is to determine the changes in the educational policy of military schools that occurred in the "liberal democratic era" of Alexander II on the example of the Siberian military gymnasium and give them an assessment. The objectives of the study are to reveal the regional specifics of the process with specific examples. The main conclusion of the study: in military gymnasiums, the system of penalties for misconduct is significantly softened in comparison with the cadet corps, nevertheless, remaining military institutions, the gymnasiums retained the corps traditions of military discipline and daily routine.

Keywords: military history, history of preparatory military education, Siberian Cossack Army, military educational institutions, cadet corps, military gymnasiums, educational process, Omsk.

Введение

«Сечь или не сечь...? That is the question» — задавался вопросом революционный демократ А. И. Герцен в 1857 г. Заданный им вопрос был дискуссионен в период правления Александра II, реализовавшего комплекс прогрессивных реформ. Модернисту настроенный монарх, прислушавшись к гуманистической педагогической позиции Н. И. Пирогова, склонился к мнению: «не сечь, а если и сечь, то с особой осмотрительностью и только в том случае, когда все другие предварительные меры взыскания окажутся недействительными» [1, л. 2]. Рекомендация была вынесена руководителям военно-учебных заведений страны. Конкретным претворением их в жизнь занялся военный министр Д. А. Милютин [2, с. 121].

Спустя несколько лет после преобразования кадетских корпусов в военные гимназии и училища Дмитрий Александрович посетил Берлинский кадетский корпус. Позже он вспоминал свои впечатления: «В общих чертах заведение это вполне напомнило мне наши прежние кадетские корпуса. Меня даже удивил тот строгий, суровый и резкий тон, который существует в обращении начальства с кадетами. Вообще, прусскому типу в педагогической цели я не могу сочувствовать» [3, с. 84].

Начало трансформации методических подходов к воспитательному процессу в указанных учреждениях произошло ещё ранее милютинских реформ, в 1849 г., когда наследник престола Александр Николаевич Романов был назначен начальником военно-учебных заведений страны. Уже тогда, по определению А. Н. Гребенкина, формально-репрессивная модель воспитания кадет, господствовавшая в период правления Николая I, начала меняться на метод индивидуальной воспитательной работы с ними, когда педагоги, беседуя с воспитанниками, разъясняли им неправильность их поведения и тем самым стремились предотвратить совершение проступков в будущем [4, с. 259]. Телесные наказания кадетов, практиковавшиеся ранее, были если и не отменены вовсе, то существенно ограничены.

Основная часть

С целью искоренения практики применения «профилактических» телесных наказаний к воспитанникам военно-учебных заведений 4 января 1851 г. Александр Николаевич распорядился, чтобы «первое наказание назначается только лишь в том случае, когда все другие предварительные меры взыскания окажутся недействительными» [1, л. 2]. Также было установлено правило, по которому решение о первом телесном наказании должен был принимать исключительно Воспитательный комитет учреждения.

Оценка суровости мер наказания в военно-учебном заведении отныне стала прерогативой Штаба его императорского величества по военно-учебным заведениям [5, л. 3]. Руководство штаба анализи-

ровало штрафные журналы всех военно-учебных заведений помесячно и в каждом, на его взгляд, неадекватном случае оценки степени тяжести наказания «не ленилось» делать соответствующие замечания начальнику учебного заведения в письменном виде [6, л. 2].

Директор учебного заведения отныне о каждом выявленном штабом случае неадекватности степени наказания содеянному воспитаннику проступку рапортовал начальнику штаба лично. Например, 21 апреля 1851 г. директор Сибирского кадетского корпуса А. М. Павловский разъяснял начальнику штаба Я. И. Ростовцеву причины наказания: «восьмью ударами розог за непростительную шалость в классе кадет Григорьева и Суворцева».

В рапорте директора корпуса пояснялась суть «непростительной шалости», послужившей основанием для применения к воспитанникам физических мер воспитательного воздействия. «Шалость кадет Григорьева и Суворцева состояла в том, что они во время лекции немецкого языка, послав под стол шинели, легли на них, чтобы уклониться от ответа заданного урока» [7, л. 1–3 об.]. Штаб его императорского величества по военно-учебным заведениям посчитал телесное наказание в данном случае «избыточным».

Достойны физического наказания, по мнению директора Сибирского корпуса, были одиннадцать кадет, самовольно отлучившихся из учреждения ради катания на лодке по Иртышу [8, л. 2–2 об.], и в данном случае меры телесного воздействия были вполне уместны. В июне 1854 г. розгами были наказаны подравшиеся кадеты Александр Григорьев и Николай Прутовых. Штаб посчитал телесное наказание в данном случае неуместным [9, л. 1–2 об.].

К пойманному в октябре 1854 г. со шпаргалкой на уроке при ответе у доски кадету Николаю Первухину были применены розги в количестве 6 ударов. Это наказание штаб также счёл «довольно чрезмерным и неравноценным проступку» [10, л. 2–2 об.].

Ещё один «урочный» пример. На уроке чистописания воспитанник Алексей Никольский, будучи не в силах освоить правила держания пера, раздосадованный воскликнул: «Ну, я уже и не знаю, как держать!», за что был наказан восьмью ударами розог. Начальник военно-учебных заведений и эту строгость наказания счёл в данном случае неуместной [10, л. 3–3 об.].

Единственное, что должно было пресекаться на корню и немедленно, — это дерзость воспитанников в отношении корпусных чинов. Такие случаи подлежали самому строгому взысканию [11, л. 1–2 об.]. Субординация охранялась беспрекословно. Мера взыскания в случае её нарушения рекомендовалась максимальной из возможных.

К примеру, в апреле 1851 г. воспитанники Сапожников и Прошутинский были наказаны за грубость в отношении служителя корпуса 5-дневным арестом. Начальник военно-учебных заведений Александр Николаевич, лично рассмотрев дело, ре-

комендовал в данном случае более строгое взыскание [12, л. 1–2 об.].

Другой пример, когда воспитанник Гавриил Ткаченко был лишён унтер-офицерского звания за то, что при входе ротного командира в кадетский барак не встал и отвечал на заданный ему вопрос сидя и не обернувшись к полковнику. Начальник военно-учебных заведений рекомендовал в данном случае помимо разжалования применять розги [13, л. 2–3]. Ещё один пример, когда воспитанник Семёнов, находясь в лазарете, ударил лазаретного служителя, за что был арестован на день. Штаб посчитал наказание в данном случае «слишком мягким» [10, л. 4–4 об.].

Главная воспитательная установка исследуемых учреждений, таким образом, несмотря на тенденцию смягчения взысканий за незначительные проступки, оставалась неизблема и тверда: воспитанник военно-учебного заведения — это по сути своей «христианин, вернопогоданный, русский, добрый сын, надёжный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер».

Вот качества, с которыми воспитанник военно-учебных заведений должен переходить со школьной скамьи в ряды императорских армий с чистым желанием отплатить государю за его благодеяния честной службой, честной жизнью и честной смертью, — декларировало Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений под редакцией начальника Штаба военно-учебных заведений Я. И. Ростовцева» [14, с. 2–3].

Одно из самых строгих наказаний полагалось за воровство. Например, воспитанник Василий Алексеев, уличённый в этом деянии в ноябре 1852 г., был наказан 25 ударами розог [15, л. 2]. Это был максимум телесных наказаний. Суровость взыскания определялась тем, что это был уже третий зафиксированный и доказанный случай воровства с его стороны. Это означало, что прежние, более мягкие меры воздействия, положительного действия не возымели [16, л. 1–3].

В целом, позиция А. Н. Романова относительно критериев применения «телесных взысканий» была абсолютно справедливой и достаточно прогрессивной для своего времени. Наказаний розгами заслуживали только случаи сознательно грубого неповиновения служащим заведения и воровства; детские же шалости, а также случаи юношеского незлобного эмоционального неповиновения должны были наказываться максимум карцером.

Поведение воспитанников, как и прилежание, в старших классах военно-учебных заведений оценивалось по 12-балльной шкале. В табл. 1 продемонстрирована градация баллов за поведение воспитанников Сибирского кадетского корпуса в 1856 г.

Согласно табл. 1, треть кадетского корпуса в 1856 г. имела баллы за поведение ниже среднего уровня, из-за этого количество наказаний было значительным (рис. 1). 10 % от общего числа наказаний были с применением физического воздействия [18, л. 1–3].

Всего лишь двое воспитанников, отличившихся отличным поведением в 12 баллов в 1855–1856 учебном году, были награждены: Евгений Колосов 18 лет — производством в прапорщики с зачислением в полевую конную артиллерию, а также 18-летний Фёдор Усов — производством в сотники Сибирского линейного казачьего войска. В 1856–1857 учебном году награжденных было шестеро [17,

Таблица 1. Распределение воспитанников по поведению и количество применённых к воспитанникам наказаний за 1856 г. [17, л. 60].

Table 1. Distribution of pupils by behavior and the number of punishments during 1856 [17, sh. 60].

	Оценка поведения по количеству баллов					Всего воспитанников	Количество наказаний в течение года
	Лучше среднего показателя			Хуже среднего			
	Отличное (12)	Очень хорошее (11–10)	Хорошее (9–7)	Посредственное (6–4)	Дурное (3–1)		
Роты	1	4	110	59	0	174	392
Эскадрон	1	1	35	14	0	51	131
Всего	2	5	145	73	0	225	523

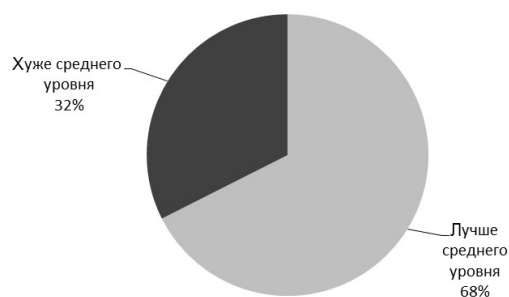

Рис. 1. Поведение кадет Сибирского корпуса по статистическим данным на 1856 г. [17, л. 60]
 Fig. 1. Behavior of the cadets of the Siberian corps according to statistics in 1856 [17, sh. 60]

л. 61 об.]. Имена отличников обучения размещались на специальных красных досках, имена двоечников — на чёрных [19, л. 56 об — 57 об.].

Несмотря на тенденцию смягчения воспитательных мер воздействия в кадетских корпусах в 1850-е гг. за незначительные нарушения дисциплины, последняя в них соблюдалась безукоризненно: при любых переходах воспитанников (из столовой залы в классы, из классов в дортюары и пр.) они соблюдали фронтной порядок, за чем унтер-офицеры и ефрейторы неукоснительно наблюдали [20, л. 48].

Тенденции гуманизации воспитательного процесса выразились в полной мере уже во второй половине 1860-х гг., со времени преобразования общеобразовательных классов кадетских корпусов в военные гимназии.

С 7 по 14 сентября 1869 г. Сибирскую военную гимназию инспектировал член Военного совета генерал-лейтенант Волков, который по свидетельству директора гимназии генерал-майора Константина Александровича Линдена «проведя инспекторский осмотр гимназии по всем частям ее управления удостоил заведение похвалами и отзывом, что нашел ведение его по всем частям правильным и добросовестным» [21, л. 56 об.]. Тем не менее протокол

инспекторского осмотра содержал ряд критических замечаний. Одно из них касалось вопроса нравственного воспитания.

«В деле нравственного образования, — констатировал факт инспектор, — начальству гимназии приходится весьма часто бороться со значительными затруднениями». Затруднения эти заключались, по его мнению, в недостаточности домашнего образования воспитанников, его словами «*дурном воспитании*». Поэтому бывали случаи воровства, проявления грубости по отношению к воспитателям, неряшливости, невнимательности на уроках.

Вместе с тем инспектор свидетельствовал, что физические взыскания применялись в самых крайних случаях, если не помогали средства убеждения. Меры наказания гимназистов были значительно смягчены сравнительно с кадетскими. К примеру, по решению педагогического комитета ученику Петрову за курение и оскорбление буфетчика был снижен балл за поведение с 6 до 5 [22, л. 77–77 об.]. Комитет решил не применять телесного наказания в силу того, что это был его первый проступок, после которого гимназист «*раскаялся чистосердечно*».

Другой пример: во время фронтового построения в присутствии воспитателя один из воспитанников, Сидельников, ударил другого кулаком по лицу. Учитывая, что это был не первый для гимназиста подобного рода случай, комитет «был максимально строг» и принял решение лишить виновника погон, изолировать его от воспитанников и понизить балл за поведение с 6 до 5 [23, л. 83 об. — 84]. К тому же через два дня после раскаяния Сидельникова и ходатайства за него отделения наказание с него было снято. Как тот, так и другой случаи в бытность военной гимназии кадетским корпусом заслужили бы карцера и максимального телесного наказания [24, л. 85 об.].

Таким образом, если в условиях кадетского корпуса строжайшими мерами наказания служили в основном карцер и розги, то в условиях военной гимназии — лишение погон, не карцерная изоляция от товарищей (карцер лишь в исключительных случаях) и снижение баллов за поведение. В этом плане эпоха Александра II отличалась стремлением к гуманизму общественных отношений, в том числе и в военно-учебных заведениях гимназического типа.

Нельзя не отметить, что воспитательное средство лишения погон было, на первый взгляд, гуманнее, чем розги, но несколько не менее значительное по силе воспитательного воздействия, а может быть, даже более. Процедура срезания погон — это была одна из самых болезненных и символически насыщенных дисциплинарных ритуальных мер, в какой-то мере гораздо хуже телесного наказания, предполагавшей публичное разжалование как временное исключение из воинской корпорации.

Дело в том, что погоны были не просто форменной деталью, а воплощением чести, и их лишение символически приравнивалось к «временной смерти» в военном статусе. Основанием к лишению погон служил приказ директора военной гимназии за серьезный проступок, каковым было грубое нарушение субординации, драка, воровство, систематическое неповиновение или побег. Обычно это была мера, следующая за выговорами и карцером, если таковые не приносили желаемого результата.

Процедура производилась во время общего построения с целью максимизации воспитательного эффекта для всех присутствующих. Воспитатель

или специально назначенный фельдфебель из числа старших гимназистов при всех срезал погоны с мундира провинившегося. Иногда погоны просто снимались, но акт отрыва был более символичным, подчеркивая насильственное лишение статуса. После этого кадет официально именовался «штрафованным» или «беспогонником».

На мундире, где были погоны, оставались следы — нитки, проплешины сукна или просто пустое место, что делало нравственное состояние морально здорового гимназиста почти невыносимым. К тому же лишение погон было многослойным наказанием, затрагивавшим все аспекты жизни гимназиста. Во-первых, погоны — это, прежде всего, знак принадлежности к военной касте, если можно так выразиться, к конкретному учебному заведению. Без них кадет фактически становился «никем» — ни гражданским, ни военным, а «изгоем» внутри корпоративной системы. В результате гимназист «терял лицо» перед товарищами, как старшими, так и младшими.

Во-вторых, лишению погон сопутствовал целый ряд ограничений. «Беспогонника» чаще всего отправляли принимать пищу за отдельный штрафной стол. Его товарищи по негласным правилам корпоративной этики максимально ограничивали с ним общение. Ему запрещалось покидать территорию учреждения даже в увольнительные или праздничные дни; он лишался любых почётных поручений, дежурств, права представлять гимназию на любых мероприятиях.

В-третьих, без погон воспитанник не имел права отдавать воинское приветствие. Таким образом, любое взаимодействие с офицерами и другими гимназистами становилось ритуально-унизительным: он обязан был стоять по стойке «смирно», но не мог участвовать в сакральном воинском ритуале отдания чести, поскольку был лишён её. Наконец, лишение погон являлось визуальным и мучительным напоминанием о позоре каждый раз при надевании мундира.

Морально здоровый гимназист без погон чувствовал неполноценность и клеймо, которое он носил на себе ежедневно. Карцер или телесное наказание являлись одномоментными актами и служили обстоятельством терпения для гимназиста, срезание погон — было перманентно-ежедневным моментом позора и бесчестия. Чтобы вернуть погоны, зачастую необходимо было не просто отбыть срок, который мог длиться от нескольких дней до нескольких недель, а то и месяцев, а искупить вину безупречным поведением и демонстрацией особого усердия в учебе и строевой подготовке.

Торжественным ритуалом возвращения погон являлся строевой акт, где исправившемуся гимназисту вновь пришивались погоны. Он символизировал прощение и возвращение в лоно корпорации. Таким образом, воспитательная процедура лишения погон являлась сложным психотехническим ритуалом, цель которого заключалась в том, чтобы не просто наказать, а сломить или, если можно так выразиться, «пересобрать» личность воспитанника через публичный позор и последующее очищение и восстановление. Это была своеобразная инсценировка «гражданской казни» в миниатюре, призванная «вытравить» своеволие и, в конечном счете, укрепить корпоративную дисциплину через страх, стыд и надежду на милость.

Как и прежде, суровому наказанию подвергались явления воровства. Например, 23 августа

1875 г. воспитанник первого отделения 2-го класса Александр Тихановский после обеда через решётку наружного забора купил у проходящего мимо булочника булку, расплатившись за неё казённым носовым платком. Воспитанник того же класса Иннокентий Попов увидел этот поступок, но не донёс о нём воспитателю.

Члены педагогического комитета квалифицировали поступок первого гимназиста как «воровство в самом безотрадном виде», второго — как содействие преступлению и предлагали отчислить обоих. Учитывая их младший возраст и «чистосердечное раскаяние», было решено применить к первому самую строгую меру наказания — временное лишение погон и отделение от общества, ко второму — строгий выговор с занесением сведений о пособничестве воровству в аттестационную тетрадь [25, л. 81 — 82].

Крайним видом наказания служило отчисление из учреждения, чаще всего, с возможностью перевода в аналогичное учебное заведение или отправки в специализированную четырёхгодичную гимназию в Вольске [26, л. 12 об. — 14 об.]. 14 апреля 1869 г., к примеру, педагогический комитет гимназии принял решение об отчислении воспитанника Скуратова за «нестерпимый в благоустроенном заведении проступок». Заключался он в том, что воспитанник отказался читать молитву, не откликнулся на призыв воспитателя, а, откликнувшись на второй призыв, «отвечал дерзко и к молитве так и не приступил». Учитывая, что случай неповиновения и дерзости воспитанника был не первым, комитет принял решение об исключении Скуратова из гимназии [27, л. 52 об. — 53 об.].

Гимназия, по учебной программе соотнесённая с гражданскими учебными заведениями, всё же являлась учреждением в составе военного министерства. В связи с этим дисциплина в ней соблюдалась неукоснительно и, как и прежде, не допускалось нарушение субординации. На вопрос дисциплины обращали нисколько не меньшее внимание, чем на вопрос обучения.

К примеру, двое суток карцера воспитанник 6-го класса «заработал» за то, что читал на уроке книгу, а замечание учителя, обращённое к нему, проигнорировал, ответив, не встав, что урок он и без него знает [28, л. 10 — 10 об.]. Гимназист старшего возраста схлопотал сутки карцера на воде и хлебе за то, что ударил в грудь служителя, отказавшегося поздним вечером идти в лавку и покупать ему орехи [29, л. 82 об. — 83].

Аналогичный уровень дисциплины поддерживался и вне стен учебного заведения. Даже в каникулярное время гимназисты должны были быть одеты в форменные отпускные полукафтаны и летние брюки с поясом и бляхой на нём, на голове — кеши; при непогоде необходимо было надевать плащ. Также воспитанники обязаны были неукоснительно соблюдать правила отдания чести и вне учреждения [30, л. 2 об. — 3].

Воспитанникам во время каникул запрещалась верховая езда по улицам города; разрешалась только за городом и в присутствии сопровождающих взрослых [31, л. 12 — 12 об.]. За неисполнение указанных требований ученики приводились в гимназию, где подлежали строгому взысканию.

Тем более строгими правилами регулировалась жизнедеятельность гимназистов в классах и вне классов. Согласно «Правилам внеклассного порядка для воспитанников Сибирской военной гимназии»

за 1875 г. утром по звонку колокольчика, которым дежурный дневальный, проходя по спальным комнатам, оповещал подъём, воспитанники вставали.

Надев нижнее бельё и сапоги, заправляли постель и, взяв мыло и полотенце, шли в умывальную, где чистили сапоги и умывались, вытирались, причёсывались. Почистив и надев форму, по команде строились, выровнявшись в шеренгах в рекреационном зале на молитву.

Дежурные воспитанники, став на правые фланги своих отделений, командовали им «смирно». В результате все движения и разговоры прекращались. В полной тишине дежурный воспитанник читал молитвы. После этого на предмет внешнего вида строй осматривал дежурный воспитатель и, если находил воспитанников в порядке, командовал передвижение в столовую в строю и в тишине. Таким же образом осуществлялись все переходы.

В прихожей столового флигеля воспитанники снимали шапки и вешали их на вешалку, снимали плащи и размещали их на скамейках. Став за столами перед приборами, воспитанники по команде «на молитву» поворачивались к иконе, и дежурный воспитанник читал молитву. По команде «садись» принимали пищу. Разговоры допускались вполголоса, разваливаться на столах и облакачиваться запрещалось.

На завтрак подавали булки с молоком или чаем. Обо всех недостатках стола полагалось докладывать дежурному воспитателю, не вступая в переговоры с прислугой. По указанию воспитателя о завершении завтрака воспитанники прекращали разговоры и вставали, дежурный читал молитву.

Далее воспитанники кланялись воспитателям, одевались, строились и по команде «марш» строем расходились по классам. Войдя в прихожую классов, снимали шапки, а войдя в классные комнаты — плащи. Шапки размещали в ящиках своих столов, а плащи — на вешалках. Затем вынимали из шкафа, имевшегося в каждом классном отделении, всё необходимое для уроков и рассаживались по местам для классных занятий.

С окончанием последнего урока перед большой переменной гимназисты убирали книги и тетради в шкафы, надев плащи и взяв шапки, строились в своих отделениях правым флангом по направлению к дверям и следовали по команде дежурных воспитателей в возрастные помещения и так далее, вплоть до сна [32, л. 49 об. — 55 об.]. Каждое действие вне личного времени воспитанников было отточено и доведено до автоматизма.

Весь день учащихся, каждое событие дня и мельчайшая его деталь, кроме досуга, были строго регламентированы. Каждое действие — по команде, любое передвижение — строем, всякое событие начиналось и заканчивалось неизменной молитвой. Нормированность и распорядок, стройность и чёткость, беспрекословное подчинение установленным регламентам и правилам даже в самых мельчайших явлениях — вот главные характеристики повседневного быта воспитанников военных гимназий в отличие от гражданских.

Несмотря на то, что специальная строевая подготовка и разделение воспитанников на роту и эскадрон в военных гимназиях были отменены, тем не менее дисциплине строя уделялось значительное внимание [33, с. 79]. Каждый переход воспитанников из классов в столовую и обратно — из классов в спальную — должен был быть по сути строевым, без разговоров и в полном порядке [34, л. 82].

В конечном итоге главной целью военных гимназий была подготовка воспитанников к их поступлению в военные училища, прежде являвшиеся специальными классами бывших кадетских корпусов [35, л. 82 об.]. Учебная программа военных гимназий была приведена в соответствие с гражданскими учебными заведениями. Специфика военно-учебных заведений, связанная с соблюдением субординации, дисциплины и распорядка дня была сохранена.

Не менее значимым признавалось воспитание в гимназистах хороших манер. При встрече со служащими их учили кланяться «*развязно и ловко*», при разговоре — не расставлять ноги и не закладывать руки за спину, быть внимательными к своей одежде, не выпускать наружу воротники рубаш; во время принятия пищи — не класть локти на стол, не пачкать скатерть, не разбрасывать хлеб; вполголоса разговаривать на переменах в классах, будучи вызванными к доске стоять «*прилично*», на уроках быть внимательными к объяснениям преподавателей и «*вообще быть благовоспитанными молодыми людьми*» [36, с. 46]. С целью культурного просвещения наиболее выдающихся и склонных к музицированию и пению воспитанников водили в театр и концертный клуб [37, л. 20 об. — 22; 38, л. 35 — 35 об.; 39, л. 39 об.].

Заключение

Гуманность взглядов императора Александра II проявилась во всех его реформах: крестьянской, судебной, военной и других. В позиции воспитательного процесса в военно-учебных заведениях он разделял мнение Н. И. Пирогова, ратовавшего за отмену физических наказаний в них, особенно в военно-учебных учреждениях подготовительного характера.

По инициативе военного министра Д. А. Милютина, военно-учебные заведения в виде кадетских корпусов были разделены на две части: общеобразовательные классы корпусов обращались в военные гимназии, специальные — в военные училища. Гимназисты-выпускники могли как поступать в военные училища, так и определяться на военную или гражданскую службу.

Система наказаний воспитанников гимназий значительно гуманизировалась, но дисциплина подерживалась военной.

С 1849 г., когда наследник престола занял должность начальника военно-учебных заведений, началась кропотливая работа по гуманизации системы воздействия на провинившихся воспитанников. Соответствующая работа была на личном контроле будущего императора, который сам просматривал делопроизводственные документы в виде штрафных журналов и выносил рекомендации о строгости применения наказаний в каждом из случаев, с которыми он был не согласен. Впоследствии он делегировал эту деятельность начальнику Штаба военно-учебных заведений Я. И. Ростовцеву.

В целом, новая, прогрессивная для своего времени позиция заключалась в следующем: классно-урочные нарушения дисциплины не должны были наказываться телесно, но нарушения субординации, также случаи неповиновения начальству и воровства обязаны были строго пресекаться, в том числе и физическими мерами воздействия, тем более если мягкая сила должного влияния не оказывала. Другими словами, за списывание на уроках отныне не порол, но за грубость, проявленную в отношении

служащего гимназии, допускались и меры телесного воздействия.

В этой связи детальной градации подлежали нефизические средства воздействия на воспитанников, такие как беседа и внушение, замечание и выговор. Также действенным методом воздействия служило сокращение балла за поведение, что отражалось в выпускном аттестате. В нём фиксировалось и постыдное мероприятие временного лишения гимназиста погон. Последнее было особенно действенным воспитательным средством. Если совокупность указанных методик не приносила успеха и не способствовала исправлению учащегося, он исключался из заведения с возможностью перевода в другое военно-учебное заведение или в специальную гимназию в Вольске.

Несмотря на смягчение мер наказания, строевая дисциплина в военных гимназиях соблюдалась неукоснительно.

Каждая деталь в повседневной жизни воспитанников, за исключением личного времени, строго регламентировалась и подчинялась установленному распорядку, что способствовало безболезненному процессу перехода учащихся из гимназий в военные училища, где требования военной дисциплины соблюдались безукоризненно.

Финансирование / Funding

Работа выполнена в рамках государственного задания Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН по теме «Основные тенденции хозяйственного освоения территории Кузбасса в XVII–XX вв.» (№ гос. регистрации 1023032300036-3-6.1.1).

The work is carried out within the framework of the state task of Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences on the theme "Main trends in economic development of the territory of Kuzbass in the 17–20th century" (State registration no. 1023032300036-3-6.1.1).

Список источников / References

1. Штаб его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений в Сибирский кадетский корпус. Секретно. 4 января 1851 г. // Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 38.
Shtab ego imperatorskogo vysochestva glavnogo nachal'nika voyenno-uchebnykh zavedeniy v Sibirskiy kadetskiy korpus. Sekretno. 4 yanvarya 1851 g. [Headquarters of his Imperial Highness the Chief of Military educational institutions to the Siberian Cadet Corps. Confidentially. January 4, 1851]. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO). Historical Archive of Omsk Oblast (HAOR). File: 19/1/38. (In Russ.).
2. Ромашина Е. Ю. Военные гимназии России: опыт интеграции классического и реального подходов к среднему образованию (1863–1882) // Интеграция образования. 2005. № 3 (40). С. 119–122. EDN: KGBUTX.
Romashina E. Yu. Voyennyye gimnazii Rossii: opyt integratsii klassicheskogo i real'nogo podkhodov k srednemu obrazovaniyu (1863–1882) [Russian military schools as an attempt of integrating classic and realistic approaches to secondary education (1863–1882)]. Integratsiya obrazovaniya. *Integration of Education*. 2005. No. 3 (40). P. 119–122. EDN: KGBUTX. (In Russ.).
3. Шевченко П. В. Средние военно-учебные заведения России первой половины XIX в. глазами их воспитанников // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История РПЦ. 2019. Вып. 89. С. 83–96. DOI: 10.15382/sturII201989.83-96. EDN: XTJOYO.

Shevchenko P. V. Sredniye voyenno-uchebnyye zavedeniya Rossii pervoy poloviny XIX v. glazami ikh vospitannikov [Secondary military schools of Russia in the first half of the 19th century through the eyes of their alumni]. Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya RPTs. St. Tikhon's University Review. History. Russian Church History. 2019. Issue 89. P. 83–96. DOI: 10.15382/sturII201989.83-96. EDN: XTJOYO. (In Russ.).

4. Гребенкин А. Н. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса (2-я половина XVII – начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Орел, 2017. EDN: UTJANH. 576 с.

Grebenkin A. N. Voyenno-kul'turnyye traditsii podgotovki russkogo ofitser'skogo korpusa (2-ya polovina XVII – nachalo XX v.) [Military-cultural traditions in the training of the Russian Officer Corps (second half of the 17th – early 20th century)]. Orel, 2017. EDN: UTJANH. 576 p. (In Russ.).

5. Циркуляр по военно-учебным заведениям 12 декабря 1851 г. Секретно // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 52.

Tsirkulyar po voyenno-uchebnym zavedeniyam 12 dekabrya 1851 g. Sekretno [Circular by military educational institutions, December 12, 1851. Confidentially] // ИАОО [HAOR]. File: 19/1/52. (In Russ.).

6. Делопроизводственное письмо помощника начальника генерального штаба его императорского величества по военно-учебным заведениям директору Сибирского кадетского корпуса 21 августа 1857 г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 88.

Deloproizvodstvennoye pis'mo pomoshchnika nachal'nika general'nogo shtaba EIV po voyenno-uchebnym zavedeniyam direktoru Sibirskogo kadetskogo korpusa 21 avgusta 1857 g. [Official letter from the Assistant Chief of staff of his Imperial Majesty's Military Educational Institutions to the Director of the Siberian Cadet Corps, August 21, 1857]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/88. (In Russ.).

7. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 30.

ИАОО [HAOR]. File: 19/1/30. (In Russ.).

8. Делопроизводственное письмо Штаба его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений директору Сибирского кадетского корпуса 14 августа 1854 г. Секретно // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 59.

Deloproizvodstvennoye pis'mo Shtaba ego imperatorskogo vysochestva glavnogo nachal'nika voyenno-uchebnykh zavedeniy direktoru Sibirskogo kadetskogo korpusa 14 avgusta 1854 g. Sekretno [Confidential correspondence from the office of his Imperial Highness, the Chief Inspector of Military Schools, to the Director of the Siberian Cadet Corps, August 14, 1854. Confidentially]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/59. (In Russ.).

9. Делопроизводственное письмо Штаба его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений директору Сибирского кадетского корпуса 12 декабря 1851 г. Секретно // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 46.

Deloproizvodstvennoye pis'mo Shtaba ego imperatorskogo vysochestva glavnogo nachal'nika voyenno-uchebnykh zavedeniy direktoru Sibirskogo kadetskogo korpusa 12 dekabrya 1851 g. Sekretno [Confidential correspondence from the office of his Imperial Highness, the Chief Inspector of Military Schools, to the Director of the Siberian Cadet Corps, December 12, 1851. Confidentially]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/46. (In Russ.).

10. Делопроизводственное письмо Штаба его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений директору Сибирского кадетского корпуса 31 декабря 1854 г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 62.

Deloproizvodstvennoye pis'mo Shtaba ego imperatorskogo vysochestva glavnogo nachal'nika voyenno-uchebnykh zavedeniy direktoru Sibirskogo kadetskogo korpusa 31 dekabrya 1854 g. [Confidential correspondence from the office of his Imperial Highness, the Chief Inspector of Military Schools, to the Director of the Siberian Cadet Corps, December 31, 1854. Confidentially]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/62. (In Russ.).

11. Делопроизводственное письмо Штаба его императорского высочества главного начальника военно-учебных заве-

дений директору Сибирского кадетского корпуса 10 ноября 1851 г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 44.

Deloproizvodstvennoye pis'mo Shtaba ego imperatorskogo vysochestva glavnogo nachal'nika voyenno-uchebnykh zavedeniy direktoru Sibirskogo kadetskogo korpusa 10 noyabrya 1851 g. [Confidential correspondence from the office of his Imperial Highness, the Chief Inspector of Military Schools, to the Director of the Siberian Cadet Corps, November 10, 1851. Confidentially]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/44. (In Russ.).

12. Делопроизводственное письмо Штаба его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений директору Сибирского кадетского корпуса 28 июня 1852 г. Секретно // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 49.

Deloproizvodstvennoye pis'mo Shtaba ego imperatorskogo vysochestva glavnogo nachal'nika voyenno-uchebnykh zavedeniy direktoru Sibirskogo kadetskogo korpusa 28 iyunya 1852 g. [Confidential correspondence from the office of his Imperial Highness, the Chief Inspector of Military Schools, to the Director of the Siberian Cadet Corps, June 28, 1852. Confidentially]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/49. (In Russ.).

13. Делопроизводственное письмо Штаба его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений директору Сибирского кадетского корпуса 8 октября 1853 г. Секретно // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 56.

Deloproizvodstvennoye pis'mo Shtaba ego imperatorskogo vysochestva glavnogo nachal'nika voyenno-uchebnykh zavedeniy direktoru Sibirskogo kadetskogo korpusa 8 oktyabrya 1853 g. [Confidential correspondence from the office of His Imperial Highness, the Chief Inspector of Military Schools, to the Director of the Siberian Cadet Corps, October 8, 1853. Confidentially]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/56. (In Russ.).

14. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений под редакцией начальника Штаба военно-учебных заведений Я. И. Ростовцева. 24 декабря 1848 г. Санкт-Петербург: Тип. военно-учебных заведений, 1849. 185 с.

Nastavleniye dlya obrazovaniya vospitannikov voyenno-uchebnykh zavedeniy pod redaksiyey nachal'nika Shtaba voyenno-uchebnykh zavedeniy Ya. I. Rostovtseva. 24 dekabrya 1848 g. [Instruction for the education of Cadets of Military Educational Institutions, edited by the Chief of Staff of Military Educational Institutions, Ya. I. Rostovtsev. December 24, 1848]. Saint Petersburg, 1849. 185 p. (In Russ.).

15. Циркуляр по военно-учебным заведениям 4 января 1853 г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 58.

Tsirkulyar po voyenno-uchebnym zavedeniyam 4 yanvarya 1853 g. [Circular by military educational institutions, January 4, 1853]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/58. (In Russ.).

16. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 57.

ИАОО [HAOR]. File: 19/1/57. (In Russ.).

17. Ведомость о поведении воспитанников и количестве наказаний за 1855/56 уч. г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 75.

Vedomost' o povedenii vospitannikov i kolichestve nakazaniy za 1855/56 uch.g. [Record of student conduct and number of punishments for the 1855/56 academic year]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/75. (In Russ.).

18. Ведомость о числе телесных взысканий в военно-учебных заведениях за 1854 г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 67.

Vedomost' o chisle telesnykh vzyskaniy v voyenno-uchebnykh zavedeniyakh za 1854 g. [Report on the number of corporal punishments in military educational institutions for 1854]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/67. (In Russ.).

19. Приказ директора Сибирского кадетского корпуса 5 апреля 1857 г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 83.

Prikaz direktora Sibirskogo kadetskogo korpusa 5 aprelya 1857 g. [Order of the Director of the Siberian Cadet Corps, April 5, 1857]. ИАОО [HAOR]. File: 19/1/83. (In Russ.).

20. Приказ по войскам Омского гарнизона 17 марта 1857 г. // ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 83.

- Prikaz po voyskam Omskogo garnizona 17 marta 1857 g. [Order to the troops of the Omsk garrison, March 17, 1857]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/83. (In Russ.).
21. Приказ директора Сибирской военной гимназии К. А. Линдена 15 сентября 1869 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 152.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii K. A. Lindena 15 sentyabrya 1869 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, K. A. Linden, September 15, 1869]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/152. (In Russ.).
22. Приказ директора Сибирской военной гимназии 11 октября 1872 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 165.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 11 oktyabrya 1872 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, October 11, 1872]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/165. (In Russ.).
23. Приказ директора Сибирской военной гимназии 27 октября 1872 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 165.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 27 oktyabrya 1872 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, October 27, 1872]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/165. (In Russ.).
24. Приказ директора Сибирской военной гимназии 29 октября 1872 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 165.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 29 oktyabrya 1872 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, October 29, 1872]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/165. (In Russ.).
25. Приказ директора Сибирской военной гимназии 26 августа 1875 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 26 avgusta 1875 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, August 26, 1875]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).
26. Протокол инспекторского осмотра Сибирской военной гимназии членом Военного совета генерал-лейтенантом Волковым с 7 по 14 сентября 1869 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 154.
Protokol inspektorskogo osmotra Sibirskoy voyennoy gimnazii chlenom Voennogo soveta general-leytenantom Volkovym s 7 po 14 sentyabrya 1869 g. [Protocol of the inspection visit to the Siberian military gymnasium by Lieutenant General Volkov, Member of the Military Council, September 7–14, 1869]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/154. (In Russ.).
27. Приказ директора Сибирской военной гимназии 15 апреля 1869 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 153.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 15 aprelya 1869 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, April 15, 1869]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/153. (In Russ.).
28. Приказ директора Сибирской военной гимназии 10 января 1872 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 166.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 10 yanvarya 1872 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, January 10, 1872]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/166. (In Russ.).
29. Приказ директора Сибирской военной гимназии 2 сентября 1875 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 2 sentyabrya 1875 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, September 10, 1875]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).
30. Приказ директора Сибирской военной гимназии 2 июля 1874 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 173.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 2 iyulya 1874 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, July 2, 1874]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/173. (In Russ.).
31. Приказ директора Сибирской военной гимназии 19 июля 1874 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 173.
Prikaz direktora Sibirskoy voyennoy gimnazii 19 iyulya 1874 g. [Order of the Director of the Siberian military gymnasium, July 19, 1874]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/173. (In Russ.).
32. Правила внеклассного порядка для воспитанников Сибирской военной гимназии // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Pravila vneklassnogo poryadka dlya vospitannikov Sibirskoy voyennoy gimnazii [Siberian military gymnasium: Rules of extracurricular conduct for Cadets]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).
33. Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. 1813–1913. Москва: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерева и К°, 1915. 450 с.
Kratkiy istoricheskiy ocherk Pervogo Sibirskogo imperatora Aleksandra I kadetskogo korpusa. 1813–1913 [Brief historical sketch of the first Siberian Cadet Corps of Emperor Alexander I]. Moscow, 1915. 450 p. (In Russ.).
34. Приказ инспектора классов заведующего Сибирской военной гимназией 9 января 1875 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Prikaz inspektora klassov zaveduyushchego Sibirskoy voyennoy gimnaziyei 9 yanvarya 1875 g. [Order of the Inspector of classes, Head of the Siberian military gymnasium, January 9, 1875]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).
35. Приказ директора Сибирской военной гимназии 29 августа 1875 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Prikaz inspektora klassov zaveduyushchego Sibirskoy voyennoy gimnaziyei 29 avgusta 1875 g. [Order of the Inspector of classes, Head of the Siberian military gymnasium, August 29, 1875]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).
36. Омский кадетский корпус: 200 лет на службе Отечеству / под ред. В. Р. Басаева. Омск: Русь, 2013. 284 с.
Omskiy kadetskiy korpus: 200 let na sluzhbe Otechestvu [Omsk Cadet Corps: 200 years of service to the Fatherland] / ed. by V. R. Basayev. Omsk, 2013. 284 p. (In Russ.).
37. Приказ директора Сибирской военной гимназии 6 ноября 1874 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Prikaz inspektora klassov zaveduyushchego Sibirskoy voyennoy gimnaziyei 6 noyabrya 1874 g. [Order of the Inspector of classes, Head of the Siberian military gymnasium, November 6, 1874]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).
38. Приказ инспектора классов заведующего Сибирской военной гимназией 5 февраля 1875 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Prikaz inspektora klassov zaveduyushchego Sibirskoy voyennoy gimnaziyei 5 fevralya 1875 g. [Order of the Inspector of Classes, Head of the Siberian Military Gymnasium, dated February 5, 1875] // IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).
39. Приказ инспектора классов заведующего Сибирской военной гимназией 1 апреля 1875 г. // ИА00. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174.
Prikaz inspektora klassov zaveduyushchego Sibirskoy voyennoy gimnaziyei 1 aprelya 1875 g. [Order of the Inspector of classes, Head of the Siberian military gymnasium, April 5, 1875]. IA00 [HAOR]. File: 19/1/174. (In Russ.).

ГОРДЕЕВ Юрий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), начальник Кемеровского президентского кадетского училища, г. Кемерово.

SPIN-код: 5305-5756

AuthorID (РИНЦ): 1237437

ORCID: 0009-0004-2838-0866

ResearcherID: AAY-5405-2021

Адрес для переписки: naukarpinets@mail.ru

КАРПИНЕЦ Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово; доцент кафедры истории России Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.

SPIN-код: 8914-8710

AuthorID (РИНЦ): 165368

ORCID: 0000-0002-1711-9732
ResearcherID: AAY-5405-2021

Адрес для переписки: naukarpinets@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 30.12.2025.

GORDEEV Yuriy Mikhaylovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Kemerovo Presidential Cadet School, Kemerovo.

SPIN-code: 5305-5756

AuthorID (RSCI): 1237437

ORCID: 0009-0004-2838-0866

ResearcherID: AAY-5405-2021

Correspondence address: naukarpinets@mail.ru

KARPINETS Alexey Yuryevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Researcher at the History of Southern Siberia Laboratory, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo; Associate Professor of the Russian History Department, Kemerovo State University, Kemerovo.

SPIN-code: 8914-8710

AuthorID (RSCI): 165368

ORCID: 0000-0002-1711-9732

ResearcherID: AAY-5405-2021

Correspondence address: naukarpinets@mail.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 22.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.